

Сергей СУЛЯК

РОССИЙСКАЯ ИМПЕРСКАЯ¹ ИДЕЯ ОТ ИВАНА III ДО ПЕТРА ВЕЛИКОГО: ВЗГЛЯД С ЮГО-ЗАПАДНОЙ ОКРАИНЫ РУССКОГО МИРА

В свое время В.О. Ключевский выделил четыре периода русской истории до падения крепостного права «по наблюдаемым в ней народным передвижениям», перечисляя «господствующие факты, из коих один – политический, другой – экономический», «обозначая при этом ту область равнины, на которой в данный период сосредотачивалась масса русского населения – не все население, а главная масса его, делавшая историю»:

1. **Днепровский** (VIII-XIII вв.). **Русь Днепровская, городовая торговая.** Масса русского населения сосредоточивалась на Среднем и Верхнем Днепре с его притоками. Все это время Русь политически разбита на более или менее обособленные области.

2. **Верхневолжский** (XIII - середина XV в.). **Русь Верхневолжская, удельнокняжеская, вольно-земледельческая.** Главная масса русского населения появляется на Верхней Волге с ее притоками. Эта масса остается раздробленной в политическом плане, но не на области, а на княжеские уделы.

3. **Великорусский** (половина XV - второе десятилетие XVII в.). **Русь Великая, Московская, царско-боярская, военно-земледельческая.** Образуется особая ветвь русского народа – великороссы. Великоросское племя впервые соединяется в одно политическое целое под властью московского государя.

4. **Всероссийский** (начало XVII – первая половина XIX в.). **Период всероссийский, императорско-дворянский.** Русский народ распространяется по всей равнине, от морей Балтийского и Белого до Черно-го и Кавказского хребта, Каспия и Урала и даже дальше. Политически почти все части русской народности соединяются под одной властью: к Великороссии примыкают одна за другой Малороссия, Белороссия и Новороссия, образуя Всероссийскую империю².

Краткое рассмотрение трех последних из вышеперечисленных периодов (до начала XVIII в.) поможет нам понять, почему Москва стала центром государства, превратившегося затем в евразийскую импе-

рию. Тот же В.О. Ключевский называет следующие первоначальные условия роста Московского княжества: выгодное географическое положение Москвы и, главное, личность московских князей, которые, начав «свое дело беззастенчивыми хищниками, продолжают его мирными, скопидомными, домовитыми устроителями своего удела»³. По выражению Н.М. Карамзина, Москва «обязана своим величием ханам», а «иго татар обогатило казну великокняжескую»⁴. Схожую оценку московским князьям дает Е.Ф. Шмурло: «изворотливые, без "излишнего" самолюбия, они пускали в ход подкуп, обман, низкопоклонство, умели терпеливо выжидать благоприятные минуты»; в то же время историк отмечает их «редкостную последовательность действий»⁵. Оказав помощь татарам в подавлении восстания в Твери, Иван Данилович Калита не только устранил конкурента, но и в 1328 г. получил титул великого князя Владимирского, который после этого наследовали московские князья.

Русское духовенство в лице своего представителя, митрополита, содействовало не только усилению Москвы, но и утверждению единовластия. Поэтому, по выражению С.М. Соловьева, «вместе с мечом светским, великокняжеским против удельных князей постоянно был направлен меч духовный»⁶. Еще не став столицей политической, Москва стала столицей церковной. **Митрополит Петр** (1308-1326), выходец из Галицко-Волынского княжества, перенес кафедру митрополии из Киева во Владимир, сделав Москву резиденцией митрополитов Киевских и всея Руси, завещав себя в ней похоронить⁷. Петр стал первым святым Москвы (1339 г.). Его преемник грек **Феогност** (канонизирован в 1471 г.), ставший митрополитом Киевским и всея Руси в том же году, что и **Иван Данилович** стал великим князем, тоже остался жить в Москве, поселившись в доме своего предшественника⁸. Это событие придало Москве положение церковного, т. е. духовного центра, хранительницы русской православной веры, а ее князьям - статус «всероссийских князей». И Иван Калита, воспользовавшись этим обстоятельством, провозгласил себя князем «Московским и всея Руси»⁹. В грамотах Ивана Калиты впервые встречается название великого князя всея Руси: при переписке с Ливонией и немецкими княжествами Иоанн подписывается как царь всея Руси, в грамоте эрцгерцогу Филиппу, сыну Максимилиана, Иоанн и его сын Василий подписались царями Владимира, Москвы и прочее¹⁰.

В период правления **Дмитрия Донского** наступает резкий перелом в московско-татарских отношениях. Великий князь наносит поражение татарам на реке Воже (1378 г.). Поход Мамай в 1380 г. был задуман как месть за это поражение. Победа на Куликовом поле, по мнению В.О. Ключевского, сделала московского князя «национальным

вождем Северной Руси в борьбе с внешними врагами»¹¹. Подчеркивая большое национальное, моральное и политическое значение победы, Е.Ф. Шмурло указывает, что не надо забывать о его ничтожном практическом значении: через два года нашествие Тохтамыша привело к полному разгрому Москвы. Однако авторитет московского князя стал настолько велик, что Дмитрий Донской завещал Великое княжество Владимирское своему сыну, назвав его отчиной, зная, что никто из немосковских князей этого не оспорит. Не возразила против данного завещания и Орда¹².

Как считал Л.Н. Гумилев, после Куликова поля можно говорить о рождении новой этнической общности: суздальцы, владимирцы, ростовцы, псковичи пошли сражаться как представители своих княжеств, а вернулись оттуда русскими (*точнее, великороссами - С.С.*)¹³.

Потомки Дмитрия Донского продолжили «собирать» русские земли. К тому времени геополитическая ситуация в Восточной Европе изменилась. Со второй половины XIII в. набирает силу Литовское княжество. Постепенно **Миндовг** и **Гедимин** подчиняют себе земли Юго-Западной Руси, население и князья которой стремились таким образом избавиться от татарского гнета. Так Литва становится Русско-Литовским государством, 9/10 которого составляли русские земли. Гедимин и его сыновья были женаты на русских княжнах, некоторые приняли православие, в официальном производстве господствовал русский язык, а правитель носил титул великого князя Литовского и Русского. В 1362 г. **Ольгерд Гедиминович** одержал победу над тремя татарскими князьями на берегах реки Синие Воды (Синюхи) в Подолии, распространив свою власть на правый берег Днестра и до Черного моря. Ослабление Золотой Орды позволило господарям волошко-русского Молдавского княжества (дата основания 1359 г.), где русские (русины) составляли 40 % населения в середине XIV в., распространить свою власть «от планины (горные пастбища в Карпатах) до моря», о чем свидетельствует грамота господаря Романа I¹⁴.

В середине XIV в. великий князь Литовский и Русский **Ольгерд** стал претендовать на все земли, входившие ранее в состав Древней Руси. Между двумя русскими государствами начинается борьба за гегемонию над Русским миром, в которой важное значение приобретает соперничество за влияние на Русскую православную церковь. В 1385 г. великий князь Литовский и Русский **Ягайло** принял католичество и стал королем Польским с именем Владислав, подписал унию в Крехе (1385 г.). Это положило начало последующей инкорпорации Великого княжества Литовского и Русского в Польское королевство.

Другой противник Московской Руси - Золотая Орда - к середине XV в. фактически распалась на ряд самостоятельных ханств - Боль-

шая орда (1481 г.), Казанское (1438 г.), Крымское (1441 г.), Астраханское (1459 г.), Сибирское ханство (1495 г.), Ногайская орда (1440 г.); ее центральная часть - Большая Орда - прекратила существование в начале XVI в.

Ватикан, пользуясь бедственным положением Византии, в 1439 г. на Флорентийском соборе добивается провозглашения объединения церквей. Митрополит Киевский и всея Руси Исидор подписывает во Флоренции акт соединения. В Москве идея унии с католиками была отвергнута: «здесь решили остаться при древнем благочестии - одно из тех великих решений, которые на многие века вперед определяют судьбы народов» (С.М. Соловьев). Этот шаг, по мнению С.М. Соловьева, определил дальнейшие судьбы Восточной Европы: «верность древнему благочестию, провозглашенная великим князем Василием Васильевичем, поддержала самостоятельность Северо-Восточной Руси в 1612 году, сделала невозможным вступление на московский престол польского королевича, повела к борьбе за веру в польских владениях, произвела соединение Малой России с Великою, обусловила падение Польши, могущество России и связь последней с единоверными народами Балканского полуострова»¹⁵. Флорентийская уния положила начало долгому разделению русской церкви: папа утвердил в 1458 г. митрополитом Московским и всея Руси ученика Исидора – Григория Болгарина. Попытки московского князя Василия Васильевича и митрополита Ионы решить вопрос о сохранении единства русской церкви дипломатическим путем не удались. Русская церковь разделилась на Восточнорусскую, или Московскую (первосвятитель ее стал называться митрополитом всея Руси) и Западнорусскую, или Литовскую (ее возглавлял митрополит Киевский и всея Руси)¹⁶. В 1469 г. митрополит Киевский и всея Руси Григорий направляет своего посла в Константинополь, прося «благословения и подтверждения» от константинопольского патриарха. Патриарх утвердил Григория. Таким образом, Григорий отрекся от унии и вновь присоединился к православной церкви¹⁷.

В царствование **Ивана III** (1462-1505) и **Василия III** (1505-1533) была установлена власть над всей Великороссией. После 1480 г. (великое стояние на Угре) Москва перестала платить дань Орде. После взятия Константинополя турками в 1453 г. Москва остается единственным в мире независимым православным государством. Московский государь становится политическим и церковным преемником византийских императоров.

После того как спало с Москвы татарское иго, Иван III в некоторых документах именуется царем всея Руси¹⁸. Этот термин - сокращенная южнославянская и русская форма латинского слова *цесарь*. Титул

царя иногда при Иване III, часто при **Иване IV** (1533-1584) соединялся со сходным по значению титулом самодержца - это славянский перевод византийского императорского титула *αυτοκρατωρ*. Оба термина в то время обозначали независимого властителя, никому не платящего дани. Царями на Руси до половины XV в. звали византийских императоров и ханов Золотой Орды, наиболее известных ей независимых властителей, и Иван III мог принять этот титул, только перестав быть данником хана. Свержение ига устраняло политическое препятствие, а брак в 1472 г. с последней византийской принцессой Софьей Палеолог давал на то историческое оправдание. Иван III мог теперь считать себя единственным оставшимся в мире православным и независимым государем. Иван стал писаться в церковной книжной форме: «Иоанн, божиею милостью государь всея Руси». К этому титулу как историческое его оправдание добавлялся длинный ряд географических эпитетов, обозначавших новые пределы Московского государства: «Государь всея Руси и великий князь Владимирский, и Московский, и Новгородский, и Псковский, и Тверской, и Пермский, и Югорский, и Болгарский, и иных», т. е. земель. Московским государем как преемником византийских императоров с конца XV столетия в печатях используется византийский герб - двуглавый орел¹⁹.

На протяжении всего правления Иван III осознавал свои права и величие своего царства. Когда в 1489 г. посланец немецкого императора предложил Ивану королевскую корону, последний ответил: «Мы подлинные властители в нашей земле, от наших предков, и мы помазаны Богом – наши предки и мы... И мы никогда не искали подтверждения тому у кого-либо, и теперь не желаем такового»²⁰.

Главной целью Ивана III во внутренней политике было распространение великокняжеской власти на всю Великороссию, а в конечном итоге на всю Русь. В сферу его политической деятельности, таким образом, вовлекалось не только Великое княжество Московское, но также и многие другие части Руси. Его цели можно охарактеризовать как национально русские, а не специфически московские. Старая формулировка в титуле московских великих князей, «всея Руси», теперь приобретала дополнительное значение. В результате этих событий к концу правления Ивана III лишь часть Рязанского княжества и город Псков оставались в Великороссии самостоятельными государствами. Но они уже не представляли никакой угрозы Москве²¹.

При Иване III политика московских князей из удельной, по выражению С.Ф. Платонова, превратилась в национальную. Вместе с объединением Северо-Восточной Руси «совершалось превращение московского удельного князя в государя-самодержца всей Руси»²². Таким образом, было заложено основание для трансформации Москов-

ского царства в империю. Именно в правление Ивана III получила начало политика объединения Западной и Восточной Руси²³.

После падения татарского ига перед русским государством стало три задачи (по Е.Ф. Шмурло): **продвижение к Балтии** (культурный вопрос), **польский** (национальный) **вопрос**, **территориальный вопрос** (борьба с «Азией»):

а) продвижение к Балтийскому морю: борьба со шведами и поляками за обладание его восточным побережьем (1558-1809);

б) воссоединение русской народности под одним скипетром — длинная и мучительная по содержанию глава из русской истории под названием «Зарубежная Русь: литовско-польские войны (1561-1795)»;

в) выяснение границ в целях прочно отмежеваться от мусульманского Востока и полудикой азиатчины — новая глава русской истории, полная драматизма и внутренних противоречий: отбрасывая Азию к Востоку, мы сами вынуждены были продвигаться вслед за ней и ознаменовали свое продвижение внедрением русской культуры в эту азиатчину. Последовательные этапы этого продвижения: Нижнее Поволжье, Заволжье, Сибирь, Северный Кавказ, Крым, Закавказье, Средняя Азия, Туркменский край, Маньчжурия, Порт-Артур (1469-1905)²⁴.

Основными проблемами внешней политики Московской Руси (по Г.В. Вернадскому) были отношения с Крымом, Польшей и странами Балтии. Причем все эти проблемы были взаимосвязаны. Подъем Москвы угрожал интересам Крыма и Польши, Крым представлял для Польши меньшую угрозу, чем для Москвы, как и Польша для Крыма. Попытки заключить союз с Польшей против Крыма были неудачны, т. к. поляки понимали, что, разделившись с Крымом, Москва займется польским вопросом. В течение XVII в. союза с татарами стала искать Швеция. Карл XII повлиял на русско-турецкие отношения, инициировав войну с Турцией в 1710-1713 гг. Это произошло в ходе Северной войны²⁵.

В этой обстановке, в борьбе с постоянными татарскими набегами и конфликтами с Польшей–Литвой кристаллизировалась идея святого Христианского православного царства. Монах Псковского Елеазарова монастыря **Филофей** в послании псковскому дьяку Михаилу Григорьевичу Мисюрю-Мунехину (первая половина XVI в.) определил ее как «Москва – Третий Рим». Когда Первый Рим отклонился от ортодоксии, центром православия стал Константинополь («Второй Рим»). А когда он предал православие на Флорентийском соборе, он был наказан турецким завоеванием. Теперь «Третьим Римом» стала Москва. Московский царь - единственный оставшийся православный правитель мира. Он обязан защищать последнее прибежище православной церкви и превратить Русь в подлинно православное царство²⁶. Из-

вестно еще несколько произведений, которые связывают с именем Филофея, в том числе послания, адресованные Василию III и Ивану IV. Они тематически и текстуально близки посланиям Мунехину. В утверждении Московии как нового православного царства «сквозит пронзительный и геополитический реализм», считает А. Панарин: «если Русь как православное царство рухнет, его эстафету передать некому, вся ойкумена уже занята другими, неправославными государствами, и других носителей большой православной идеи в мире просто нет»²⁷.

Н.В. Сеницына тоже придерживается мнения, что «Третий Рим» имеет чисто религиозное осмысление: «"Третий Рим" - это не только Москва и даже не Москва, но Российское государство с центром в Москве, Русская православная церковь и ее главная кафедра – кремлевский Успенский собор». Она подчеркивает при этом, что «тогда никому не приходило в голову воспринимать эту формулу в политическом аспекте, как план завоевания Константинополя»²⁸. Этой же точки зрения придерживается и Н.А. Нарочницкая, приводя трактовку Н. Каптерева: ветхий Рим пал за утерю веры, новый Рим – тоже за утерю благочестия и союз с латинянами, за что наказан был порабощением со стороны «агарян». «Если русские люди не уберегут переданного им Божественным помыслом на сохранение православия, то Третий Рим – Москва – тоже падет. Но последствия этого будут совсем губельны, так как у ветхого Рима был наследник – новый Рим – Константинополь, у того преемником стала Москва, она же не будет иметь наследников, так как четвертому Риму не быть. Если погибнет Москва как носитель православной веры, то погибнет православие в мире и русские люди будут неизменно виноваты в этой гибели»²⁹.

В 1557 г. Иван IV обратился к константинопольскому патриарху с просьбой благословить его на царство и поминать его на литургии. Вселенский патриарх Иоасаф утвердил его на царство. Имя Иоанна стало упоминаться наряду с именами прежних византийских императоров, т. е. православные иерархи признали его их преемником. Таким образом, Иоанн стал первым русским самодержцем - византийским царем - на московском престоле. Иоанн Грозный во многих отношениях был предшественником Петра. Он начинает войну с Ливонским орденом за обладание Балтийским морем, хорошо осознавая, что без моря Россия не станет сильным государством³⁰. Иван Грозный считал все отнятое от Литвы «нашей вотчиной», «вся русская земля – Киев и Смоленск и иные города – от наших прародителей – наша вотчина»³¹.

Иван IV был первый из московских государей, который почувствовал в себе царя в настоящем библейском смысле, как помазанника Божия. «Это было для него политическим откровением, и с той

поры его царственное "я" сделалось для него предметом набожного поклонения. Тонем вдохновенного свыше и вместе с обычной тонкой иронией писал он во время переговоров о мире врагу своему Стефану Баторию, коля ему глаза его избирательной властью: "Мы, смиренный Иоанн, царь и великий князь всея Руси по божию изволению, а не по многмятежному человеческому хотению"» (В.О. Ключевский)³². При Иване Грозном происходит покорение Казани (1552), Астрахани (1556), начало покорения Сибири (1582) и начало Ливонской войны за выход к Балтике (1558).

В годы правления Ивана Грозного писатель-публицист, дворянин, выходец из Великого княжества Литовского и Русского **Иван Пересветов** в своих произведениях («Сказание о царе турском Магмете како хоте сожещи книги греческие», «Сказание о Петре Волосском воеводе, како писал похвалу благоверному царю и великому князю Ивану Васильевичу вся Руси», «Епистоле к Иоанну IV») излагает программу сильной самодержавной власти, выступает за уничтожение холопства, воеводских кормлений и местничества. До своего обоснования в Москве (1538) служил венгерскому и чешскому королям, а в 30-х гг. XVI в. он в течение 5 месяцев находился в Сучаве при дворе молдавского господаря Петра Рареша. Ряд своих мыслей он вложил в уста Рареша, который якобы высказал их во время своего пребывания в Молдавии. Для него Петр Рареш - образец энергичного и волевого монарха, строгого к боярам, поборника сильной центральной власти, опирающейся на постоянную армию служилых людей. Пересветов ставит Рареша в пример Ивану IV и проводит мысль о целесообразности проведения такой политики на Руси. В конце 1549 г. Пересветов передает свои сочинения («две книжки») Ивану IV. Взгляды Пересветова оказали большое влияние на Ивана Васильевича³³.

В 1589 г., во время правления **Федора Ивановича**, стараниями Бориса Годунова архиереи Восточной Руси избрали Иова, митрополита Московского и всея Руси, патриархом. Поставление Иова в патриархи прошло в Успенском соборе г. Москвы в присутствии царя и вселенского патриарха Иеремии³⁴.

Со смертью царя Федора в 1598 г. прекращается династия Рюриковичей и начинается Смутное время (1598-1613). В это время сменился ряд правителей: царь **Борис Годунов**, **Лжедмитрий I**, **Василий Шуйский**, **Лжедмитрий II**. В 1610 г. бояре пытаются избрать Владислава, сына польского короля Сигизмунда, который и сам был не прочь стать царем. Однако патриарх **Гермоген** настаивал, чтобы Владислав принял православие, и поэтому избрание не состоялось.

В 1569 г. в результате Люблинской унии Польша и Литва объединились в одно государство - Речь Посполитую. В 1596 г. состоялась

Брестская уния, в результате которой часть иерархов Западнорусской православной церкви признала главенство папы.

В 1613 г. Земский собор избрал царем **Михаила Федоровича Романова**. Его титул был признан многими дворами, в 1634 г. и польским королем при заключении Поляновского договора. Тем самым Владислав отказывался от прав на московский престол³⁵.

При **Алексее Михайловиче** в 1654 г. происходит присоединение Малороссии. В 1655 г. в царский титул Алексея Михайловича внесли: «всёя Великия и Малыя и Белья России самодержец». В его же правление впервые прозвучала идея освобождения Константинополя и православных народов от турок. В 1649 г., после заключения Зборовского мира с поляками, **Богдан Хмельницкий** сказал московскому послу Неронову: «Если ляхи со мною договорные статьи на сейме совершат, то, сложась с крымским царем, с волохами, сербами и молдаванами, хочу промышлять над турецким царем». Инициатором осуществления этого геополитического проекта выступил иерусалимский патриарх Паисий, который до избрания патриархом был архимандритом Успенского монастыря в Молдавии и, будучи проездом из Москвы, встречался с Хмельницким. Благодаря Паисию этот план был положительно встречен в правящих кругах Валахии и Молдавии. Паисий убеждал московского царя начать войну с турками, обещая помощь со стороны сербов и греков, ставя целью освобождение Царьграда³⁶.

В 1685 г. в папской грамоте был признан царский титул московских государей **Ивана и Петра**: к ним папа обратился как к «великим государям царям и великим князьям всея Великие и Малыя и Белые России и великих государств восточных и западных и северных отчичем и дедичем и наследником и самодержцем, государем и обладателем»³⁷. Таким образом, царский титул был признан и римским двором, который единственный ко времени правления Петра не признавал этот титул³⁸. В 1686 г. прекращается более чем двухсотлетнее разделение Русской церкви: Киевская митрополия переходит в подчинение Московскому патриархату.

Петр I продолжает дело своих предшественников. Однако, в отличие от них, он действует в коалиции с другими государствами. В 1700 г. начинается Северная война. Ее начало было неудачным для русских войск. Однако в 1709 г. битва под Полтавой и последовавшая за ней капитуляция шведов означали решительный перелом в войне. Заключенный позднее мир положил конец шведской империи и одновременно возвестил о рождении в Европе новой великой державы. По выражению шведского историка Энглунда Петера, «шведы покинули подмошки мировой истории и заняли места в зрительном зале»³⁹.

В октябре 1721 г., после заключения Ништадского мирного договора, зафиксировавшего победу России над Швецией, члены российского Сената провозгласили Петра **императором** («Отец Отечества, император могущественный»).

При Петре Россия только достигла берегов Балтики, западные территории Древней Руси, за которые Россия воевала несколько столетий с Польшей, оставались за пределами империи, не удалось Петру также отвоевать берега Черного моря. Эти важные вопросы были решены лишь в царствование **Екатерины II**. До этого статус России как империи оставался нестабильным⁴⁰. Именно в годы правления Екатерины Великой были решены два внешнеполитических вопроса (по В.О. Ключевскому), оставшиеся нерешенными после Ништадского мира: национальный (западнорусский, т. е. завершение, в основном, объединения русских земель) и территориальный (восточный, т. е. продвижение южной границы государства до Черного моря и Кавказского хребта)⁴¹. В годы правления Екатерины II впервые был поднят вопрос о воссоздании Византийской империи (родившегося в 1779 г. второго внука Екатерины в продолжение византийских традиций называли Константином)⁴².

Однако все земли Древней Руси так и не были объединены. Вопрос о присоединении Карпатской Руси (Галичины, Буковины и Угорской (Подкарпатской Руси)) официально не поднимался в России до Первой мировой войны.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Наиболее полное, на мой взгляд, определение империи дал А.Г. Дугин: «Империя представляет собой такое политико-территориальное устройство, которое сочетает жесткий стратегический централизм (единая вертикаль власти, централизованная модель управления вооруженными силами, наличие общего для всех гражданского правового кодекса, единая система сбора налогов, единая система коммуникаций и т.д.) с широкой автономией региональных социально-политических образований, входящих в ее состав (наличие элементов этноконфессионального права на локальном уровне, многонациональный состав, широко развитая система местного самоуправления, возможность сосуществования различных локальных моделей власти – от племенной демократии до централизованных княжеств или даже королевств). Империя всегда претендует на вселенский масштаб, осознавая свое политическое устройство как ядро или синоним мировой империи. «Все дороги ведут в Рим». Все империи мыслят себя как мировые империи. Империя наделена миссией. Она воспринимается как политическое воплощение исторической судьбы человечества. Миссия может осознаваться в различ-

ных формах: религиозных (Византия, Австро-Венгрия, исламский халифат, Московское царство), гражданских (Древний Рим, империя Чингисхана), цивилизационных (Китайская империя, Иранская империя) или идеологических (коммунистическая империя СССР, либеральная империя США)» (*Дугин А.Г.* Проект «Империя» // *Политика.* № 34 (589) от 15.09.2008 г. (<http://www.profile.ru/items/?item=27000> (дата просмотра: 01.06.2011))).

2. *Ключевский В.О.* Сочинения. Т. I. Курс русской истории. Ч. 1. М.: Государственное издательство политической литературы, 1956. С. 32-34.

3. *Ключевский В.О.* Сочинения. Т. II. Курс русской истории. Ч. 2. М.: Государственное издательство политической литературы, 1957. С. 10-14.

4. *Карамзин Н.М.* История государства Российского. Т. V. М.: Издательство «Наука», 1993. С. 208, 206.

5. *Шмурло Е.Ф.* Курс русской истории. Возникновение и образование Русского государства. СПб.: Издательство «Алетейя», 2000. С. 206.

6. *Соловьев С.М.* Сочинения. Кн. II. История России с древнейших времен. Т. III-IV. М.: Мысль, 1988. Т. IV. С. 403.

7. Московский патерик. Древнейшие святые Московской земли. М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2003. С. 109. В «Житии святителя Петра, митрополита Киевского и всея Руси» подчеркивается, что Петр «дал благой совет князю (Иоанну I Даниловичу Калите), чтобы построил тот церковь каменную во имя Пречистой Владычицы нашей Богородицы и Приснодевы Марии, предсказывая вот что: «Если меня, сын, послушаешь и храм Пресвятой Богородицы воздвигнешь в своем городе, то и сам прославишься более других князей, и сыновья и внуки твои и их потомки. И город этот славен будет среди городов русских, и святители станут жить в нем, и «руки его будут на плечах враг его», и Бог прославится в нем. И мои кости в нем положены будут». Святой Петр родился к северу от г. Львова. Служил игуменом в Ратском (Рата – правый приток Западного Буга) Спасо-Преображенском монастыре, одном из первых монастырей, основанных в Юго-Западной Руси после татаро-монгольского нашествия. Был канонизирован Русской церковью в 1327 г. и прославлен всецерковно в 1339 г.

8. *Макарий (Булгаков), митрополит Московский и Коломенский.* История Русской церкви. Кн. 3. История русской церкви в период постепенного перехода ее к самостоятельности (1240-1589). Т. IV. М.: Издательство Спасо-Преображенского монастыря, 1995. С. 26.

9. *Шмурло Е.Ф.* Курс русской истории. Возникновение и образование Русского государства. С. 208.

10. *Соловьев С.М.* Сочинения. Кн. III. История России с древнейших времен. Т. V-VI. М.: Мысль, 1989. Т. V. С. 141.

11. *Ключевский В.О.* Сочинения. Т. II. Курс русской истории. Ч. 2. С. 23.

12. *Шмурло Е.Ф.* Курс русской истории. Возникновение и образование Русского государства. С. 198-199. О том, что Орда подтвердила великокняжеский титул Василия и этот титул сделался наследием московских князей, указывает и Н.М. Карамзин (*Карамзин Н.М.* История государства Российского. Т. V. С. 71).

13. *Гумилев Л.Н.* От Руси к России. Очерки этнической истории. СПб.: ООО Издательский дом «Кристалл», 2002. С. 170. Однако не надо забывать

о вкладе в победу населения Западной Руси. На помощь Дмитрию Донскому пришли «со всеми своими силами» два брата Ягайло, князья Андрей Полоцкий и Дмитрий Брянский. Об этом Дмитрий Иванович сообщил митрополиту Киприану: «яко Олгердовичи приидоша ко мне со многими силами, а брата своего Ягаила оставиша». В летописи также упоминается «некто же воевода приеде с литовскими князи, имянем Дмитреи Бобров, родом земли Волыньския, нарочит бе воевода и полководец и изряден во всем по ряду, сих вельми по достоянию уставил полки, елико комуждо подобает где стояти» (ПСРЛ. Т. 26. Вологодско-Пермская летопись. М.: Л.: Издательство Академии наук СССР, 1959. С. 135-137). Дмитрий Боброк был сыном обрусевшего литовского князя Кориата (Корьята, Корята) - Михаила Гедиминовича (? - ок.1362). Его сыновья Юрий (?-1400), Александр (?-1380), Константин (?-1389/90) и Федор (?-1416) были князьями Подольскими. Юрий стал молдавским господарем (1399-1400). Князь Дмитрий Боброк-Волынский (?-1389) перешел на службу к великому князю Московскому Дмитрию Ивановичу Донскому. Атака его Запасного полка решила исход Куликовской битвы. Как отмечает Д.И. Иловайский, в конце своей духовной грамоты Дмитрий Донской указывает 10 боярских имен, кому он поручал великое княжество и своего наследника. «На первом месте видим Димитрия Михайловича Боброк-Волынского, зятя и главного воеводу великокняжеского, славного походами на Рязань, Казань, Литву и особенно отличившегося на Куликовом поле». (Иловайский Д.И. Собратели Руси. М.: Издательство «Астрель», С. 167-168). Р.Г. Скрынников отмечает, что Ягайло, союзник Мамаю, опоздал на битву из-за непопулярности своего союза с Ордой среди русского населения Юго-Западной Руси, что привело к затягиванию сбора его войск (Скрынников Р.Г. Святители и власти. Л., 1990. С. 74).

14. Суляк С.Г. Осколки Святой Руси. Очерки этнической истории руснаков Молдавии. Кишинев: Издательский дом «Татьяна», 2004. С. 56, 74.

15. Соловьев С.М. Сочинения. Книга II. История России с древнейших времен. С. 641.

16. Макарий (Булгаков), митрополит Московский и Коломенский. История Русской церкви. Кн. 5. Период разделения русской церкви на две митрополии. М.: Издательство Спасо-Преображенского монастыря, 1996. Т. IX. С. 28-32.

17. Там же. С. 39.

18. По мнению Н.Д. Руссева, после падения Константинополя миссию защитника православия пытался взять на себя молдавский господарь Стефан Великий (1457-1504). Он стал активно развивать культ св. Георгия и именоваться «царем». В 1472 г. Стефан женится на дочери мангупского князя Марии, находившейся в родстве с домом Палеологов. После 1484 г., когда турки захватили молдавские порты Белгород и Килия, он вынужден был отказаться от своих намерений. Не позднее марта 1486 г. Стефан Великий предложил Ивану Васильевичу заключить союз против османов, поскольку видел в нем «супостата крепкого противу поганьства». Показательно и то, что молдавский господарь признал старшинство великого московского князя, именуя Ивана Васильевича «господин мой», «государь великий», «ваша милость» (Руссев Н.Д. Русский мир и русская державность. Русин. Международный

исторический журнал / Отв. редактор С.Г. Суляк. 2009. № 1 (15). С. 149-150).

19. *Ключевский В.О.* Сочинения. Т. II. Курс русской истории. Ч. 2. С. 122-124.

20. *Вернадский Г.В.* История России. Россия в средние века. Тверь; М.: Издательство «Лань», издательство «Агаф», 2001. С. 21.

21. *Вернадский Г.В.* История России. Россия в средние века. С. 107-112.

22. *Платонов С.Ф.* Полный курс лекций по русской истории. СПб.: Издательский дом «Литера», 2002. С. 165-166.

23. *Вернадский Г.В.* История России. Московское царство. Ч. 1. С. 20.

24. *Шмурло Е.Ф.* Курс русской истории. Русь и Литва. СПб.: Издательство «Алетейя», 2000. С. 9.

25. *Вернадский Г.В.* История России. Московское царство. Ч. 1. С. 20-21.

26. Там же. Ч. 1. С. 22.

27. *Панарин А.С.* Православная цивилизация в глобальном мире. М.: Издательство «Эксмо», 2003. С. 242.

28. *Синицина Н.В.* Третий Рим. Истоки и эволюция русской средневековой концепции (XV-XVI вв. М.: Издательство «Индрик», 1998. С. 243.

29. *Нарочницкая Н.А.* Россия и русские в мировой истории. М.: Международные отношения, 2005. С. 122.

30. *Безобразов П.* Византийский царь на московском престоле // Исторический вестник. Май. 1889. Т. XXXVI. С. 306, 320.

31. *Милюков П.Н.* Очерки по истории русской культуры. Ч. 3. Национализм и общественное мнение. Вып. 1. СПб., 1901. С. 36.

32. *Ключевский В.О.* Курс русской истории. Ч. 2. Сочинения. Т. II. С. 196.

33. Подробнее о взглядах И. Пересветова см.: *Зимин А.А.* И.С. Пересветов и его современники. Очерки по истории русской общественно-политической мысли середины XVI века. М., Издательство Академии наук СССР, 1958. С. 339-405, а также: Сочинения И. Пересветова. Подготовил текст А.А. Зимин. М.: Л., Издательство Академии наук СССР. 1956.

34. *Макарий (Булгаков), митрополит Московский и Коломенский.* История Русской церкви. Кн. 6. Период самостоятельности Русской церкви (1589-1881). Патриаршество в России (1589-1720). М.: Издательство Спасо-Преображенского Валаамского монастыря, 1996. Т. X. С. 35-40.

35. *Савва В.* Московские цари и византийские василевсы. К вопросу о влиянии Византии на образование царской власти московских государей. Харьков, 1901. С. 385-386.

36. До 1648 г. Паисий дважды побывал в Москве по поручению иерусалимского патриарха Феофана. После смерти Феофана был избран иерусалимским патриархом (Воссоединение Украины с Россией. Документы и материалы в трех томах. Т. II. 1648-1651 годы. М., 1954. С. 499). В декабре 1648 г. Богдан Хмельницкий в Киеве обсуждал ряд вопросов с Паисием. В Киеве Паисий дал Хмельницкому титул светлейшего князя. Встреча с Паисием оказала большое влияние на Хмельницкого: он понял, что является защитником не только казачества, но и всего малороссийского народа и должен использовать свой успех в интересах всего православия. Сам Хмельницкий называл патриарха Паисия отцом своим духовным (*Макарий Булгаков, митрополит Московский и Коломенский.* История Русской церкви. Кн. 7.

Период самостоятельности Русской церкви (1589-1881). М.: Издательство Спасо-Преображенского Валаамского монастыря, 1996. С. 27, 440-441, 34). Хмельницкий просит Паисия вести переговоры с московским правительством о присоединении Малороссии в февралемарте 1649 г. В Москву Паисия сопровождал полковник Селуян Мужиловский (Воссоединение Украины с Россией. Документы и материалы в трех томах. Т. II. 1648-1651 годы. С. 500). В 1654 г. молдавский господарь Георгий Стефан обращается с просьбой о принятии Молдавии в русское подданство. 7 июля 1656 г. по государеву указу патриарх Московский и всея Великия, Малыя и Белья Руси Никон привел в соборной церкви Успения Пресвятой Богородицы к присяге сучавского митрополита Гедеона. 21 июля в этой же церкви тверской архиепископ Лаврентий и соборный протопоп Михайло привели к присяге логофета Григория и всех остальных членов посольства. Сближение с Россией явилось курсом высшего духовенства и значительной части политической элиты Молдавского княжества. Колебания внешнеполитического курса были следствием борьбы прорусски настроенной элиты со сторонниками турецкой, польской и венгерской ориентации. Большое количество носителей славянских имен и фамилий среди представителей Молдавского княжества, упоминаемых при описании русско-молдавских контактов, дает основание утверждать, что политическая элита русинского происхождения активно выступала за союз Молдавии с Богданом Хмельницким и Москвой. В марте 1658 г. Порты, узнав о тайных сношениях молдавского господаря с Москвой, сместила его. Несмотря на незавершенность переговоров в 1656 г., сам факт их проведения способствовал развитию русско-молдавских связей. Впоследствии договор Дмитрия Кантемира с Петром I, подписанный царем 13 апреля 1711 г. в Луцке, повторял в основном пункты соглашения 1656 г. Впоследствии, в результате многочисленных русско-турецких войн (1735-1739, 1768-1774, 1787-1791, 1806-1812, 1828-1829, 1877-1878), Россия частично реализовала план Богдана Хмельницкого и иерусалимского патриарха Паисия, оказав помощь православным странам в освобождении от турецкого ига. Активное участие в этих войнах в рядах русской армии принимали жители Молдавского княжества. Подробнее: Суляк С.Г. Миссия митрополита Гедеона: неосуществленный геополитический проект // Русин. Международный исторический журнал / Отв. редактор С.Г. Суляк. 2006. № 2 (4). С. 19-29.

37. Савва В. Московские цари и византийские василевсы. С. 398.

38. Там же. С. 400.

39. Энглунд Петер. Полтава: рассказ о гибели одной армии. http://militera.lib.ru/h/englund_p/29.html (дата просмотра: 01.06.2011).

40. Карпович М.М. Имперская Россия (1801-1917) // Вернадский Г.В. История России. Московское царство. Ч. 2. Тверь; М.: Издательство «Лань», издательство «Аграф», 2001. С. 292.

41. Ключевский В.О. Сочинения. Т. V. Курс русской истории. Ч. 5. М.: Издательство социально-экономической литературы, 1958. С. 39-40.

42. Вернадский Г.В. Начертание русской истории. СПб.: Издательство «Лань», 2000. С. 259.